

Лингвистический анализ
публичной речи представителей органов государственной власти
Российской Федерации

Информационное поле на телевидении и радио в новостных и информационно-аналитических программах, по данным Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, представлено следующим образом: речь ньюсмейкеров – 50%, речь ведущих – 30%, вопросы телезрителей и радиослушателей – 15%, рекламные сообщения – 5%. Таким образом, речь ключевых ньюсмейкеров занимает половину эфирного времени на телевидении и радио. Наряду с публичной речью других референтных групп (журналистов, деятелей культуры), речь политиков является в некотором роде ориентиром для обычных граждан с точки зрения соблюдения норм русского литературного языка. Кроме того, по речи отдельных политиков теле- и радиоаудитория судит об уровне грамотности представителей органов государственной власти в целом.

В исследовании приняли участие 4 группы ньюсмейкеров, наиболее представленные в обозначенном сегменте информационного поля:

1. Федеральные министры.
2. Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
3. Главы субъектов Российской Федерации.
4. Главы муниципальных образований Российской Федерации.

Материалом для анализа послужили видео- и аудиointервью государственных деятелей разных уровней, представляющие собой частично подготовленную или спонтанную публичную речь.

Отбор персоналий производился на основе 21 общероссийского рейтинга. Это:

1. «Рейтинг-2016» («100 перспективных российских политиков», данные Института социально-экономических и политических исследований, сентябрь-декабрь 2015 г.);
2. Рейтинг «100 ведущих политиков России» (данные Агентства политических и экономических коммуникаций) за:
 - январь 2016 г.;
 - сентябрь 2015 г.;
 - август 2015 г.;
 - июль 2015 г.;
 - февраль 2015 г.;

- январь 2015 г.;
 - июнь 2014 г.;
 - декабрь 2014 г.;
3. Медиарейтинг российских персон за 2015 год (данные компании «Медиалогия»);
 4. Рейтинг качества работы российских министров (данные Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, апрель 2015 года)),
 5. Национальный рейтинг депутатов Государственной Думы РФ (данные проекта «Национальный рейтинг») за:
 - ноябрь 2015 г.;
 - декабрь 2015 г.;
 - январь 2016 г.;
 6. Рейтинг губернаторов (данные проекта «Национальный рейтинг») за:
 - сентябрь-октябрь 2015 года;
 - «Итоги-2015»;
 - январь 2016 г.;
 7. Рейтинг мэров (данные проекта «Национальный рейтинг», октябрь 2015 г., «Итоги-2015»);
 8. Рейтинг влияния глав субъектов Российской Федерации в декабре 2014 г. (данные Агентства политических и экономических коммуникаций);
 9. Рейтинг политической выживаемости губернаторов России (данные Фонда «Петербургская политика», декабрь 2014 г., январь 2015 г.).

На основе данных рейтингов был составлен перечень наиболее популярных персоналий среди федеральных министров, депутатов Государственной Думы, глав субъектов РФ, глав муниципальных образований РФ. Общее число политиков, публичная речь которых стала объектом лингвистического анализа, - 50 человек.

Цель рейтинга: выявление среднего уровня грамотности российских государственных деятелей по 4 группам ньюсмейкеров.

В ходе анализа обращалось внимание на соблюдение норм произношения и ударения; лексических норм (использование слов в соответствии с их значениями, соблюдение норм лексической сочетаемости, нормативное использование фразеологизмов); грамматических (морфологических и синтаксических) норм современного русского литературного языка.

Для получения «коэффициента грамотности» по каждой из групп политиков использовалась следующая формула:

$$\frac{T}{\text{количество ошибок}} = \text{коэффициент (в процентах)}$$

(T – время просмотра (в минутах))

Ошибкой считались не вызывающие сомнения (не допускающие вариативности) нарушения произносительных, лексических и грамматических норм русского литературного языка. Повторяющиеся однотипные ошибки считались за одну.

В результате лингвистического анализа получены следующие коэффициенты:

1. Федеральные министры – 9,4.
2. Депутаты Государственной Думы – 6,4.
3. Главы муниципальных образований РФ – 6,3.
4. Главы субъектов Федерации – 2,3.

Полученные коэффициенты указывают на то, сколько нарушений норм русского литературного языка совершается за данный промежуток времени (в минутах) в среднем представителями данной группы. Чем выше коэффициент, тем меньше ошибок на единицу времени совершают говорящие (так, например, если за десять минут речи совершается 1 ошибка, то коэффициент будет равен 10-ти, а если за те же 10 минут совершено 5 ошибок, то 2-м).

Отметим, что в данном случае можно говорить о некоторых погрешностях в подсчетах, поскольку такого рода статистика требует работы с текстами одних и тех же жанров, прозвучавших в сходных ситуациях общения, одинаковой временной протяженности изучаемых записей и т.д. (эти позиции по отношению к проанализированному контенту в полной мере соблюдены не были).

Оценка речи государственных деятелей осуществлялась с учетом ряда обстоятельств. Во-первых, для анализа были представлены материалы разных жанров: от небольших комментариев «на ходу» до хорошо подготовленных телевизионных интервью. Если в первом случае мы имеем дело с публичной речью высокой степени спонтанности, то во втором случае – с речью хорошо подготовленной и продуманной. Во-вторых, анализируемые видео- и аудиозаписи публичных выступлений производились в различных коммуникативных ситуациях. Например, «прямая линия» с губернатором и биографическое интервью. В первом случае – подготовленная речь с высокой степенью самоконтроля (в присутствии журналистов, представителей общественности), во втором случае – менее подготовленная речь, с пониженной степенью самоконтроля и большей свободой в выборе языковых средств (как собственно

литературных, так и имеющих стилистически сниженную окраску). В-третьих, анализировались речевые отрезки разной временной протяженности.

При анализе также было учтено то обстоятельство, что публичная речь реализуется в устной форме с высокой степенью спонтанности, поэтому для нее естественны некоторые отступления от строгих литературных норм, в том числе грамматических (например, норм построения предложения), употребление профессионализмов и некоторые другие погрешности и недочеты. Специалисты не считали ошибкой случаи, когда имела место автокоррекция говорящего, не учитывали явные оговорки, избыточные повторы и употребление слов – заполнителей пауз (так называемых слов-паразитов) в приемлемых количествах¹. Все перечисленные элементы являются отличительными чертами устной спонтанной речи.

Подчеркнём, что при оценке материала с точки зрения соблюдения синтаксических норм также учитывалась специфика устной спонтанной речи, допускающей определенную долю эллиптичности (пропуска смысловых звеньев), самоперебивов и «негладких» конструкций. Подобные нарушения учитывались лишь в тех случаях, когда они приводили к серьезному искажению смысла или потере ясности изложения.

Проведенный анализ показал, что речь государственных деятелей в целом грамотна и не содержит большого количества нарушений норм русского литературного языка. Более того, говорящие демонстрируют богатый лексический запас (владение лексикой разных тематических групп и функциональных стилей), уместно используют фразеологизмы и прецедентные тексты. Синтаксический строй речи достаточно разнообразен: широко используются сложные синтаксические конструкции, конструкции с обособленными оборотами, вводные слова и словосочетания и т.д. В целом речь политиков характеризуется логичностью и аргументированностью.

Полученные результаты можно объяснить профессионализмом, высоким социальным статусом говорящих (политики федерального и регионального уровней) и в подавляющем большинстве случаев огромным опытом публичной коммуникации представителей органов государственной власти. Это проявляется, в частности, в уместном использовании терминологии разных отраслей знания и сфер деятельности, в умелом оперировании фактическим материалом и развитыми навыками речевого самоконтроля.

Вместе с тем необходимо отметить наличие в анализируемом материале некоторого количества типичных нарушений норм русского

¹ Неприемлемым считалось злоупотребление словами – заполнителями пауз, то есть использование их практически в каждой фразе. Чрезмерное употребление подобных элементов считалось за одну ошибку.

литературного языка, прежде всего связанных с постановкой ударения, лексической сочетаемостью, построением словосочетаний и предложений.

В рассматриваемом материале часто встречаются так называемые «стяженные» произносительные варианты, более свойственные разговорной речи (*щас, ваще* и под.). Само по себе их наличие в публичном выступлении не является чем-то предосудительным, однако, как и в случае со словами – заполнителями пауз, здесь главное – чувство меры. Злоупотребление подобными вариантами, даже в относительно неформальных интервью, создает ненужное впечатление небрежности и недостаточного уважения к адресату.

Спонтанность речи при недостаточном контроле говорящим синтаксического оформления мысли приводит к появлению конструкций, смысл которых может быть понят адресатом с большим трудом. Подобные случаи при анализе оценивались как нарушения.

Выделим наиболее часто повторяющиеся ошибки в публичной речи государственных деятелей по группам (с примерами):

Федеральные министры:

1. Ошибки в ударении и произношении, например: «*нАчался*», «*Эксперт*», «*подкЛЮчен*», профессиональные варианты «*дОбыча*», «*РоснефтИ*», нежелательные за пределами профессиональной сферы.

2. Нарушение норм лексической сочетаемости, искажение формы фразеологизмов: «*реализуем все вопросы*» (вм. «*решаем*»), «*отключения энергетики*» (вм. «*электроэнергии*»), «*не покладая своего труда*» (вм. «*не покладая рук*»); «*значение, которое уделяется*» (вм. «*внимание уделяется*» или «*значение придается*»).

3. Смещение паронимов, употребление слов в несвойственном им значении: «*взять под жестокий контрол*» (вм. «*под жесткий контроль*»), «*мы очень конкурентны*» (вм. «*конкурентоспособны*»).

4. Нарушение норм управления: «*...все субъекты РФ вошли в отопительный сезон по разному сроку..*» (вм. «*в разные сроки*»).

5. Нарушения норм построения предложений: «*осматривал, как идет подготовка к зиме*» (вм. «*смотрел, как идет подготовка*» / «*осматривал объекты, выяснял, как идет подготовка*»).

Депутаты Государственной Думы:

1. Ошибки в ударении: «*родИлись*» вм. «*родилИсь*»; «*рОженица*» вм. «*рожЕница*»; «*нефтепрОвод*» вм. «*нефтепровОд*»; «*газопрОвод*» вм. «*газопровОд*»; «*баррЕль*» вм. «*бАррель*».

2. Нарушение норм лексической сочетаемости слов:

«Нам нанесли обиду» вм. «нас обидели»; «Вы знаете, я начну с того момента, когда вы только-только начали формировать этот вопрос» вм. «формулировать этот вопрос»; «Во что это обернется» вм. «во что это выльется» или «чем это обернется» и др.

3. Неправильное употребление фразеологизмов: «Вдохнуть второе дыхание» (вдохнуть можно жизнь, но не второе дыхание; второе дыхание открывается); «Включать все рычаги» (возможно, имелось в виду: «найти рычаги воздействия на кого-н.», «рычаги управления» или «нажимать/нажать (на) все педали»). Прост. Экспрес. Прилагать все усилия, использовать все возможности для выполнения чего-либо»).

4. Неправильное употребление предлогов: «И если говорить об критике» вм. «о критике»; «Эта программа на самом деле впитала в себя десятки тысяч предложений с регионов» вм. «из регионов»; «Студенты прибежали с многих вузов» вм. «из многих...» и др.

5. Нарушение норм управления: «...что мы являемся для США и натовцев не партнеры, а клиенты» вм. «не партнерами, а клиентами»; «Артек открыли, и он обслуживает наших детей и помогает» вм. «помогает им» и др.

Выявлены также единичные случаи нарушения следующих норм:

- ошибки в произношении слов: «Беспрецедентно» произносится как «беспрече[н]дентно» вм. «беспрецедентно»; «инцидент» - как инци[н]дент вм. «инцидент»; частотно употребление разговорного варианта произношения ряда лексических единиц: *ничего* – «ничо» [н'ич'о], *сейчас* – «щас»/ [ш':ас], *вообще* – «ваще» [ваш':ь], *что* – «чо» [ч'о], *только* – «тока» [токъ], *сколько* – «скока» [скокъ], *нет* – «нету» [н'эту];

- гипертрофированное употребление в речи слов-паразитов «значит», «так сказать», «это самое»: «Ну как бы это самое»; «В Турции будут, так сказать, забастовки, демонстрации», «Будут требовать отставки, значит, Эрдогана»;

- гипертрофированное употребление в речи частиц «мол», «вот»: «Так, мол, надо понимать их фразы», «Они, мол, думают»; «Вот у меня брат...», «Вот в Европе...», «Вот простой пример...»;

- неправильное употребление глагольных форм: «И в 1989 году я закончил обучение и продолжал работать на шахте» вм. «закончил и продолжил»;

- ошибки в построении словосочетаний: «делать выступление» вм. «выступать» («расщепление» сказуемого (типично для официально-делового стиля) + нарушение лексической сочетаемости);

- тавтология: «Работа с теми, кто работает на территории нашей страны».

Главы субъектов РФ:

1. Ошибки в ударении и произношении: «акадЭмия» (вм. «акад'эмия»); «дЭбаты» (при норме «д'ибаты»); а также: «поднЯлись», «принЯл», «ходатАйство».

2. Нарушение норм лексической сочетаемости, искажение формы фразеологизмов: «мы такие корректировки внесли» (вм. «внести коррективы» или «скорректировать»), «по этим мероприятиям мы планируем в этом году очень серьезно подвИгаться» (вм. «продвинуться»), «какую еще можно сделать гарантию» (вм. «дать гарантию»), «решить свои жизненные условия» (вм. «улучшить свои жизненные условия»), «бросать тень в честных людей» (вм. «бросать тень на кого-л /что-л.»), «изначально результат этих выборов ставят под знак вопроса» (вм. «ставят под вопрос»).

3. Нарушения норм построения предложений: «Я сейчас и пенсию стараюсь давать, и материальная помощь, и награждать, и название улиц» (вм. «Я сейчас и пенсию стараюсь им (заслуженным людям – прим. авторов исследования), давать, и материальную помощь оказывать, и награждать, и улицы называть в их честь»); «Чем больше людей примут в этом участие, а только потом мы должны к этому приступить»; «Нельзя из себя делать таких людей/ уж совсем людей /которые / у нас ни денег, ничего нет»; «Я бы считал, чтобы санкции чуть-чуть были бы пораньше» (вм. «Я считаю, что было бы лучше, если бы санкции были введены чуть-чуть раньше»).

4. Нарушение норм управления: «мы очень много сил уделяем на это» (вм. «мы очень много сил отдаем этому»); «что касается о том, что..» (вм. «что касается чего-либо»).

5. Нарушения морфологических норм:

Чаще всего встречаются нарушения, связанные с образованием форм сравнительной степени. Это не только известные и находящиеся на пути в норму случаи вроде «более удобнее» или «более важнее» (встречаются почти у всех политиков), но и такие как «более опережающие темпы», «более бОльший рост».

5. Злоупотребление словами-паразитами: как бы, так сказать, вообще (ваще), скажем, значит, допустим и т.п.

Главы муниципальных образований РФ

1. Ошибки в ударении: «нАчался» вм. «началсЯ»; «У нас собрАлось много народу» вм. «У нас собралОсь много народу»; «ВнутрИдворовЫх территорий» вм. «внутрИдворОвых»; «дворовЫх команд» вм. «дворОвых»;

«возбУждено» (профессиональный жаргон) исполнительное производство»
вм. «возбужденО»;

2. Нарушение норм лексической сочетаемости слов:

«Результаты о себе не заставят ждать» вм. «Результаты не заставят себя долго ждать»; «...выполняем те долги, которые накопились за прошлые годы» вм. «возвращаем долги» (см. также устойчивое выражение «отдать долг»); «слова признания за их героизм» вм. «слова признательности» и др.

2. Тавтология: «Значит, соответственно, мы должны соответствовать»; «Правильное освоение эффективного бюджета – это тоже правильно»; «Празднование праздника» и др.

3. Нарушение норм управления: «контроль по расходованию средств» вм. «контроль за расходованием средств» («контроль чего, за кем-чем, над кем-чем») и др.

В данной группе выявлены также единичные случаи нарушения следующих норм:

- ошибки в произношении слов: «Беспрецедентно» произносится как «беспреце[н]дентно» вм. «беспрецедентно» (возможно, это связано с плохим качеством записи);

- гипертрофированное употребление в речи усеченных форм слов «правильно» [прал'нъ], «сегодня» [с'он'а] и др.;

- неправильное употребление паронимов: «надеть»/ «одеть» («одеваешь джинсы», «одел их не специально» вм. «надеваешь джинсы», «надел их не специально»);

- неправильное употребление фразеологизмов: «каленным железом жестко наказывать» вм. «выжечь калёным железом» («Выжигать калёным железом что. выжечь калёным железом что. Разг. Экспрес. Прибегая к самым крайним мерам, искоренять, уничтожать что-либо»);

- плеоназм: «... наглядно было видно, что работа идет» (в семантику слов «наглядно» и «было видно» включены семы «зрение», «видеть»);

- гипертрофированное употребление в речи слов-паразитов «как бы», «по-любому», «значит», «это самое»: «Ну как бы это самое» и др.

- использование мн.ч. слова вм. ед.ч.: «дефициты промтоваров» вм. «дефицит промтоваров»;

- ошибки в склонении числительных: «А вот из всех две тысячи семьсот» вм. «А вот из всех двух тысяч семисот»; «Если две тысячи семьсот отнять четыреста семнадцать» вм. «Если из двух тысяч семисот отнять ...» и др.;

- ошибки в образовании слов (вместе с нарушением норм лексической сочетаемости): *«Товары будут контролироваться, надзираться»* (в слове *«надзираться»* ошибочное употребление постфикса –ся; (ср.: *«надзи́рать, надзираю, надзираешь, несовер., за кем-чем (книжн.). Заниматься наблюдением, присмотром, неся за это ответственность. Надзирать за детьми. Надзирать за работами. Надзирать за порядком»*); *«надзи́рать, -аю, -аешь; несовер., за кем (чем) (книжн.). Наблюдать с целью присмотра, проверки. Надзирать за воспитанниками. Надзирать за работами. Надзирать за порядком»*); возвратный глагол *«контролироваться»* требует дополнения в Т.п. (кем?); глагол *«контролировать»* требует дополнения в В.п. (кого? что?) (ср.: *«Контролироваться - страд. к глаг.: контролировать. Осуществлять контроль или надзор. Контролировать учащихся. Контролировать чью-н. работу. Контролировать какую-н. территорию»*).

- отсутствие управления при однородных членах (сказуемых), соединенных союзом «и» (а также нарушение норм лексической сочетаемости): *«Я сегодня побывал и посмотрел состояние дел на улице Димитрова»* вм. *«Я сегодня побывал на улице Димитрова и ознакомился с состоянием дел»*;

- неправильное построение предложений, нарушение логической последовательности в построении частей предложения (обрывки фраз, конструкции, мешающие восприятию смысла сказанного):

«Понятно, что цель всех этих мероприятий для того, чтобы развить, сформировать, продолжить патриотическую работу» вм. *«... цель этих мероприятий – развитие, формирование и продолжение патриотической работы»* или *«цель этих мероприятий заключается в том, чтобы развить, сформировать, продолжить патриотическую работу»*; *«Сегодня наша работа как глав муниципалитета... для чего мы работаем... для того, чтобы...»*, *«Мы должны соответствовать тем параметрам, по которым работает губернатор, одно из них ... направление ... это...»* и др.

По итогам лингвистического анализа публичной речи представителей органов государственной власти РФ специалистами Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина выработаны следующие рекомендации:

1. При подготовке к выступлениям уточнять в лингвистических словарях как значения слов, обозначающих ключевые понятия сферы деятельности, так и особенности их употребления (см. список ниже).

2. Необходимы постоянный самоконтроль, сконцентрированность на предмете речи, что позволяет избежать грубых нарушений грамматических норм русского языка.

3. Следует уделить внимание использованию слов – заполнителей пауз. Необходимо стремиться к тому, чтобы их репертуар был разнообразным (употребление одного и того же выражения в этой функции значительно снижает впечатление от выступления). Кроме того, необходимо следить за тем, чтобы подобные средства не употреблялись слишком часто.

4. Использование профессиональных вариантов ударения, а также разговорных произносительных вариантов типа «чѐ» (вм. «что»), «ничѐ» (вм. «ничего») в публичной речи должно быть мотивированным. Например, использование профессиональных вариантов должно сопровождаться соответствующим комментарием. Разговорные произносительные варианты могут использоваться в стилистических целях, например при имитации чужих произносительных особенностей.

5. Совершенствованию навыков публичной коммуникации способствует постречевая рефлексия: коллективный и самоанализ выступления. Поэтому желательно после выступления анализировать его, выявляя сильные и слабые стороны.

В Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина разработаны **дополнительные образовательные программы**, направленные на повышение уровня владения русским языком, в том числе, в специальных целях. В институте проводится обучение по таким программам, как «Активные процессы в русском языке и нормы русской речи», «Деловое общение и культура деловой речи», «Искусство публичного выступления», «Эффективные стратегии и тактики в публичной коммуникации» и др.

Ведущие специалисты института регулярно проводят открытые лекции, мастер-классы и тренинги по культуре речи, культуре устной и письменной деловой коммуникации, ораторскому мастерству.

Институт Пушкина предлагает также пройти дистанционное обучение на портале «Образование на русском» (pushkininstitute.ru) по следующим онлайн-курсам: «Грамотный русский», «Речевой этикет жителя мегаполиса», «Эффективная коммуникация и практика речевого воздействия». Онлайн-курсы, представленные на портале «Образование на русском», разработаны

ведущими российскими специалистами-филологами, что обеспечивает высокий уровень качества обучения и эффективность результатов.

Перечень рекомендуемых словарей:

1. Большой универсальный словарь русского языка /под ред. В.В. Морковкина. М.: Словари XXI века; АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2015.
2. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. М.: ФЛИНТА: Наука, 2009.
3. Каленчук М.Л., Касаткин Л.Л., Касаткина Р.Ф. Большой орфоэпический словарь русского языка. Литературное произношение и ударение начала XXI века: норма и ее варианты. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012.
4. Крысин Л.Н. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо. 2008.
5. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Ширяева Е.Н., Иванова Л.Ю., Сковородникова А.П. М.: ФЛИНТА: Наука, 2007.
6. Лопатин В. В. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.
7. Орфоэпический словарь русского языка: произношение, ударение, грамматические формы: свыше 70 тыс. слов / Н.А. Еськова, С.Н. Борунова, В.Л. Воронцова: под редакцией Н.А. Есковой. – 10-е изд., испр. И доп. – М.: АСТ, 2015.
8. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение, употребление, культурологический комментарий. М., АСТ-Пресс, 2010.
9. Тихонов А.Н. и др. Фразеологический словарь русского языка. 2-е изд. М., Русский язык. Медиа, 2006.
10. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред Г.Н. Складневской. – М.: Эксмо, 2007.
11. Фразеологический объяснительный словарь русского языка / Институт русского языка РАН им. В.В. Виноградова; Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О. и др.; под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. – М.: Эксмо, 2009.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ:

12. <http://www.gramota.ru/>
13. <http://dic.academic.ru/>
14. <https://slovari.yandex.ru/>